

**Министр культуры Свердловской области
Светлана Учайкина:**

«Реальный театр» — это фестиваль, чью значимость доказывать не приходится. Причем значимость не только для региона, но и для всей России. Участие театров в фестивале оборачивается их приглашением на другие престижные смотры. Эксперты очень любят «Реальный театр», благодаря этому многие региональные спектакли получают здесь особые стартовые условия. Например, на прошлом фестивале спектакль из маленького городка Минусинска «Колыбельная для Софьи» попал в офф-программу «Золотой маски», а режиссер получил признание и приглашение на постановки даже за пределами России. И это далеко не единственный случай в истории «Реального театра».

**Евгения Леонидовна Умникова,
директор Екатеринбургского
театра юного зрителя:**

Фестиваль — это, безусловно, радость. Но для тех, кто находится по ту сторону сцены — это в первую очередь, колоссальная работа, которая ведется на протяжении многих дней, и даже месяцев. Именно благодаря этому усердному труду всей команды я сейчас могу с уверенностью сказать — мы готовы. Готовы к встрече гостей — а их приедет больше 360 человек; готовы на разных площадках принять зрителей — а их будет около 3000. Очевидно, что это будут не самые легкие 8 дней. Нелегкие, но совершенно счастливые.

**Татьяна Петровна Стрежнева,
заместитель Председателя Союза
театральных деятелей
в Свердловской области:**

Театры не могут без обмена опытом, без нового зрителя. К своей аудитории очень быстро привыкаешь, переставешь чувствовать нюансы. Причем это двунаправленный процесс — привычка вырабатывается и у зрителя. И тогда случается застой. Когда в 90-е годы рухнула всякая гастрольная деятельность, мы оказались в очень опасной ситуации. Именно в это время и возник «Реальный театр». Он помогает формировать и сохранять единое театральное пространство России.

- Светлана Николаевна, мы вас ждем.
- Была очень рада всех повидать. До встречи!
- Министры не врут.
- Что-что?
- Министры не врут. Они приходят.

**Олег Семенович Лоевский,
идейный вдохновитель,
создатель**

**и арт - директор фестиваля
«Реальный театр»:**
Прежде всего слова благодарности прекрасным девушкам (прим. С.Н. Учайкиной и Т.Л. Ярошевской), потому что благодаря ним фестиваль жив — мы все понимаем, что фестиваль такое дело, которое требует денег. Фестиваль — это результат, а не процесс, поэтому у меня есть внутренняя ответственность перед городом, перед людьми, которые мне доверяют и поэтому, пока есть силы, «Реальный театр» будет существовать. Внутритеатральная благодарность директору, который быстро вошёл в эту реальную театральную историю, и моей команде, с которой я много лет работаю — Наташа Киселёва и Наташа Дружинина, исполнительный директор фестиваля. Они уже без меня всё могут делать, что меня очень радует.

**Татьяна Львовна Ярошевская, начальник
Управления культуры Администрации
города Екатеринбурга:**

Сегодня мы находимся на очередном переломном моменте в культурном развитии нашей страны. Это так или иначе проявляется во всем — и в кадрах, и в репертуарной политике, не говоря уже о том, что постоянно имеют место быть какие-то потрясения по поводу происходящего вокруг. Всякий раз мы себе задаем вопросы и обязаны на них отвечать. «Реальный театр» в этом нам очень помогает. Я знаю, что каждый сотрудник ТЮЗа, начиная от актёра и заканчивая многочисленными службами, делает всё, чтобы фестиваль случился. Но особенную благодарность хочется выразить Олегу Семеновичу — роль этой личности неоспорима. Это безусловный авторитет в театральном мире, эксперт с безупречной репутацией и именно на его имя сюда приезжают. Благодаря Олегу Семеновичу и мы, как город, можем развиваться: у нас есть возможность поговорить с перспективными режиссерами, которые будут сотрудничать с нашими театрами, увидеть признанные шедевры, познакомиться с чужим опытом, новыми веяниями и это для нас чрезвычайно важно. Поэтому пусть будет фестиваль, пусть будет Олег Семёнович, его продолжатели и скорее все театр!

ПРАВИЛА ЖИЗНИ ОЛЕГА ЛОЕВСКОГО

Традиционно на первой полосе «Реальной газеты» — Олег Семенович Лоевский, наше фестивальное всё, и его афористичные высказывания.

Театр — это серьезный обмен энергиями на космическом уровне: живой человек рассказывает живому человеку что-то о своей жизни.

Функция театра — не оставлять человека в покое. Напоминать ему, что вокруг него живут люди, они чувствуют боль так же, как и он. Человек должен чувствовать сопричастность. И так во всем, во всех чувствах. Не воспитывать, а производить впечатление, эмоционально ударять, успокаивать, давать надежду... и отбирать ее, но существовать в пределах эмоциональных затрат, а не «вы поигрываете, а мы посматриваем».

Спектакль — повод размышления о жизни. Кому-то нравится такой тип театра, кому-то — другой, но всё — повод для разговора. Потому что человек замкнутый, проживающий свою жизнь в глубокой депрессии, в одиночестве — человек несчастный, а театр открывает перед ним какие-то двери.

Я — сторонник того, что театр может мало чему научить, потому что, если бы театр обладал завышено воспитательной функцией, все бы, кто посмотрели «Айболита», в Африку бы не ездили.

Театр говорит о том, что жизнь сложна, и простых решений нет. Ты должен постоянно принимать решения сам, у тебя есть свобода воли, ты должен участвовать в выборе каждый день, каждую секунду, и все выборы не просты.

Театр будет жить, и я не волнуюсь по этому поводу. Другое дело, в каком качестве. Желание спрятаться в сказку, уйти в сериал, в миф, нежелание сталкиваться с реальностью — мне это все на улице надоело. Те, кто не взаимодействует с реальностью — не взаимодействует со своим будущим. А кто понимает реальность, кто в ней живет, с ней сталкивается, ее меняет, тот несет ответственность за будущее.

Хороший спектакль — это спектакль, который мне понравился. А как вы будете описывать хороший

спектакль? Вас торкнуло — значит, нравится. Начнете формулировать потом. Смотришь ведь организм — либо организм откликается на это, либо не откликается. Вот и все критерии.

Для меня разговор со зрителем — самая правильная форма. Только надо уметь его вести, не лениться. Со зрителем надо уметь вести диалог, с людьми же никто не разговаривает серьезно, у них есть свои мысли, пускай не всегда хорошо выраженные, но искренние и честные.

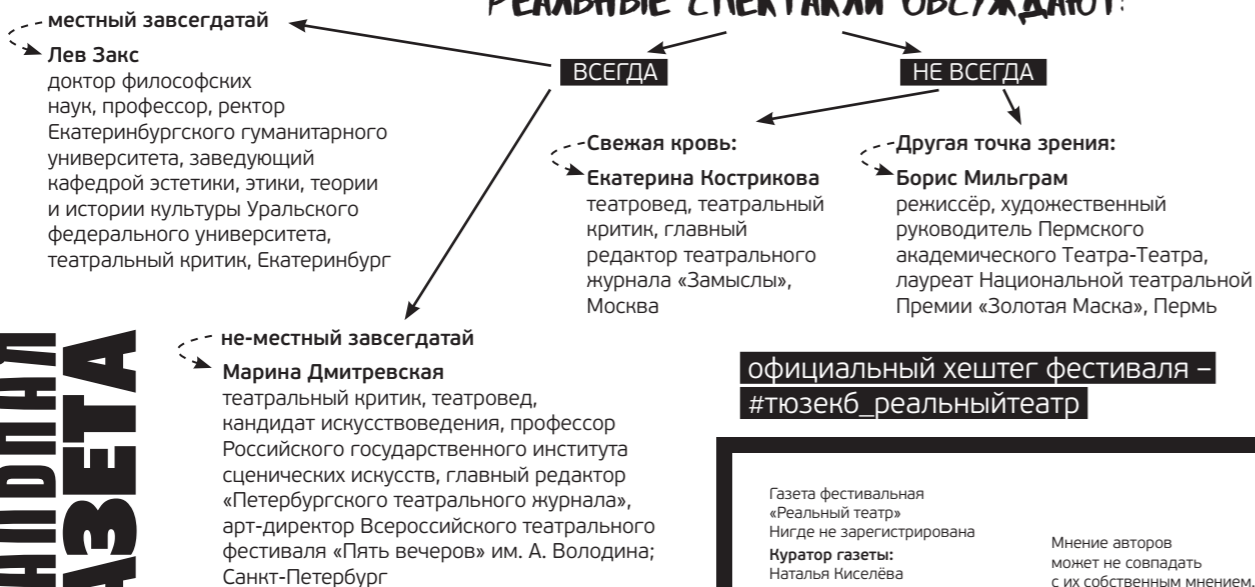
Для меня молодые ребята — серьезные проводники, потому что я дядька старый, я уже чего-то не понимаю в этой жизни. Вот я у них чему-то и учусь. А они, возможно, чему-то учатся у меня — это я не до конца знаю, а вот то, что я у них учусь — что их энергия меня поддерживает и поддерживает театр, в который они приходят, — это точно.

«Реальный театр» — он же не из реальности, а из лучших образцов, я бы вот так хотел видеть эту реальность. Я смотрю 300 спектаклей в год, а выбрал 22. Реальность многолика, но это моя реальность, я ее навязываю, предлагаю, делюсь. Это реальность театра, который мне интересен.

С идеями кризиса никогда не бывает. Если в определенное время вдруг начинается волна — везде идут «Три сестры» или «Вишневый сад», — то это какой-то ответ на запрос времени. Давно известные пьесы могут вдруг взорваться сегодняшним днем, именно время заставляет их по-другому вибрировать, звенеть. Сейчас 12 театров поставили «Тартюфа» — историю про правду и лицемерие, веру и имитацию веры. Возможно, эти вопросы сейчас главные, вот и появляется много «Тартюфов». Вся история с Кириллом Серебренниковым — это тоже «Тартюф».

Из интервью с Еленой АЗАНОВОЙ
Фото: Татьяна ДЮУКША

РЕАЛЬНЫЕ СПЕКТАКЛИ ОБСУЖДАЮТ:

НЕ ПЫТАЙТЕСЬ НАС НАЙТИ

РЕАЛЬНЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

22 спектакля за 8 дней – это не шутка. Найти свое среди вихря театральных метафор, парада перспективных актеров, череды состоявшихся режиссеров, актуальных текстов и свежих трактовок поможет наш несерьезный путеводитель по спектаклям «Реального театра».

Канун первого послевоенного Нового 1946 года. **«Искупление»** - спектакль эпического масштаба для тех, кто готов погрузиться в пучину нашей истории и серьезного русского театра.

Середина 90-х XX века. В центре сюжета **«Антарктиды»** - закрытие станции «Молодежная». Переосмысление непростого периода истории нашей страны новым поколением в рассказе о трёх полярниках и якутской лайке по кличке Мишка для тех, кто согревается мужским юмором и верой в лучшее.

90-е, уходящие в миллениум. **«Война, которой не было»** - это история на основе документальных дневников, из которых складываются дни и годы мирных людей, живущих в присутствии смерти. Чеченская компания глазами ребенка или история взросления девочки на фоне военных действий для зрителя, готового вспомнить «войну, которой не было».

Тёмные 1940-е.

Переломные 90-е.

питаю интерес к спектаклям, в которых жизнь героев развивается на фоне исторических событий. А, может, история даже вмешивается в их судьбу.

РЕАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

РЕАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

подготовленный зритель - нагота и фальшиво спетые поп-хиты на сцене не смущают. Сорокаминутное молчание с видом на белую стену - тоже.

Можно даже полуфабрикат спектакля – эскизы и work-in-progress признаю.

Эксперименты экспериментами, но в приоритете завершённые работы.

Не в театре

В театре

«Тот самый день». Православные активисты, Женя-Сталин и Ваня-Христос, гопники Слава и Анатолий, охранник и другие активные личности в новой пьесе Ярославы Пулинович. Для зрителя, которого хоть раз внезапно настигало счастье, когда все накрылось медным тазом.

«Если вы боитесь, что ваши чувства будут оскорблены – не входите!» Размышления на тему границ современного искусства под соусом восприятия охранника из ночного клуба. Для зрителя, которому интересно узнать, что общего у молочных желез и атомов.

«Каскандо». Процесс исследования взаимопонимания и поиска смысла в двух частях. Спектакль для тех, кто знает значение слова «инклюзивный» и способен открыться навстречу людям с безграничными способностями.

«Транссиб». Документальные моменты экспедиции по маршруту Москва—Владивосток в этюдах многообещающей актерской команды учеников Дмитрия Брусникина. Спектакль для тех, кто готов проехать всю Россию в общем вагоне.

«Москва-Петушки». Ангелы поют песни, Венчик рассказывает, как правильно пить «Слезу комсомолки», а раж и энергия молодых артистов льётся через край сцены. Спектакль для тех, кто замаялся в своей русской тоске.

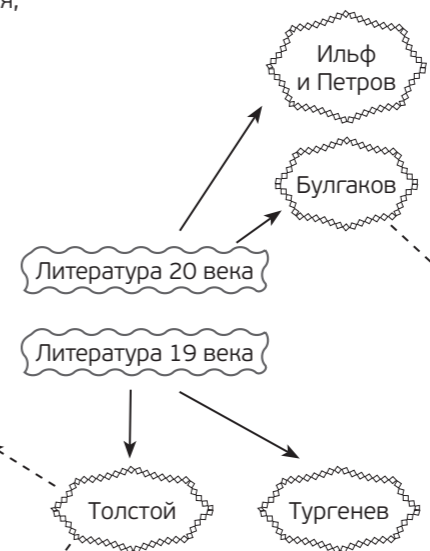
«Поэзия рабочего удара». Перформанс-коллаж, собранный из оригинальной поэзии заводских рабочих, музыки и видео, который проходит в стенах заброшенного завода. Для зрителя, который не боится, что его хватит удар от смелых метафор ритмически жёстких стихов на тему первых пятилеток.

«В розовом». Спектакль проходит в Харитоновском парке, но дело не в пространстве (читай – форме), а в содержании: кажется, человек на улице готов рассказать свою жизнь первому встречному, потому что не знает, кому ее отдать и что с ней делать. Для зрителя, готового к прямому взаимодействию и отсутствию границ.

«12 стульев». В центре, что характерно для постановок Николая Коляды, «маленький человек» нашего времени, для которого игра, алкоголь, смех сквозь слезы – единственный шанс выстоять против обезличивающей нищеты и понимания собственной неценности. Для зрителя, который не боится неделю петь еврейские песни, которые не выходят из головы.

«Записки юного врача». Гимн профессионализму, в центре которого герой, который вопреки обстоятельствам, наперекор сомнениям и разочарованиям, следует своему истинному призванию. Для зрителя готового полтора часа любоваться филигранной работой одного актёра.

«Где тонко, там и рвется». Порой так приятно быть свидетелем очень неторопливой размеренной жизни помещичьего дома и его гостей, гадая в кого из трех женихов героиня по-настоящему влюблена. Для зрителя, которому в жизни иногда не хватает смелости не бояться своих чувств.

Вы как хотите, а мне инсценировку, пожалуйста.

Героя эстонского **«Каренина»** мы видим перед роком надвигающейся старости, наполненного осознанием, что он бессилён перед законами природы. Для тонко чувствующего зрителя с хорошим зрением.

«Каренин» Театра на «Спасской» защищает право мужчины на личную драму, на страдание и сострадание. Для зрителя, не разделяющего помешанности на внешнем блеске и культ молодости и успешности.

предпочитаю классику – коньяк и кофе в театральном буфете, Шекспира и Чехова на сцене.

Я слышал специально для театра люди пишут пьесы.

Комедии

Трагедии

«Король Лир». Герою отпущено совсем немного времени, чтобы из замкнутой жесткой функции стать человеком, пережить боль и предательство, оценить преданность и любовь. Спектакль для зрителя, отрицающего пестрящие декорации и способного вместе с героем Шекспира пройти путь «очеловечивания».

В **«Последних днях»** сосредоточено трагифарсовое начало гения, несносной личности, ловеласа, и рога носца Пушкина. Спектакль для тех, кто открыт новому взгляду на «наше всё».

«Вишневый сад» с налётом клоунады. Для зрителя, которому любопытно отчего, при всей трагичности происходящих событий, автор настаивал на том, что это комедия.

«Смерть Тарелкина». Запутавшись в собственных долгах, герой не придумывает ничего лучшего, как имитировать собственную смерть. Для зрителя, который готов к тому, что от происходящего на сцене будет одновременно и смешно, и страшно.

«Чайка» - самая абсурдная и самая «театральная» чеховская пьеса. Для зрителя, который догадывается, что нет ничего смешнее, чем спектакль про театр: взрослые дяди и тётки притворяются совершенно другими людьми, говорят ненатуральными голосами, воображают себя в саду, гуляя меж пыльных тряпок...

Герой **«Тартюфа»** - утонченное изысканное воплощение зла, поп-звезда и жулик в одном лице. Спектакль для тех, кто не боится быть оскорбленным, столкнувшись лицом к лицу с героем нашего времени.